

К ПРОБЛЕМЕ МНОГОСТИЛЕВОГО НАЧАЛА ПОЭЗИИ СЭНДБЕРГА

Одним из первых на многостилевое начало поэзии Сэндберга указал И. Кашкин, отметивший способность поэта представлять перед своим читателем сразу в нескольких илюстасях: оратор, газетчик, эпический певец и глубоко интимный лирик. Именно таким, во всем богатстве своего художественного миропрождения и предстает перед нами Сэндберг в книге «Народ, Да!» Тяга к многостилевому началу по сути и определяет собственный стиль Сэндберга, индивидуальность которого ему нередко приходилось отстаивать перед читателями и критиками.

Используя все, что давало возможность к этому можно полнее и глубже отразить народное бытие — зрелищность, песенность, пластичность, музыкальную инструментовку (большой частью не столько отдельного стиха, сколько всего произведения), метафоричность, детализацию, контраст и предельную сраченность прозы и поэзии, комизм и т.д. — Сэндберг шел по пути синтеза искусств. И на этом пути одной из важнейших доминант становится монтажная поэтика, позволившая ему свести воедино этот огромный конгломерат выразительных средств и способов художественного выражения, соединить старое и новое.

Поэтика монтажа стала как бы цементирующим центром, остовом архитектоники, композиции и образной системы поэзии Сэндберга. Но и функциональная роль монтажной поэтики не была бы столь плодотворна, если бы, следуя требованию времени, добиваясь целостного отражения народного бытия, Сэндберг не использовал идеограмматический метод или ирический подтекст, или смещение временных пластов, символику, мифологизацию. Именно синтетичность подхода к созданию образов, умение творчески использовать достижения предшественников и современников стали залогом успеха поэта — успеха трудного, не сразу пришедшего, но как видится сейчас по прошествии многих десятилетий, успеха истинного, связанного с огромной новаторской победой.

Книга К. Сэндберга «Народ, Да!» органично вписалась в общую для всей культуры XX века тенденцию, говоря словами Д.С. Лихачева, «вращения» друг в друга стилей, подобно кристаллам, предопределяющую прочтение большинства высокохудожественных произведений «не в одном ключе, а по крайней мере в двух».